

Так, если в советскую эпоху народное творчество находило выход в устных формах – частушках и анекдотах с острым политическим или эротическим содержанием, то в эпоху IT – в форме визуального послания: открыток, демотиваторов, молескинов и т.д.

Лучшие образцы подобного рода фольклора создают профессиональные художники, для которых интернет, социальные сети становятся выставочным залом с максимальной аудиторией и налаженной обратной связью с художником. В качестве примера приведём получившие признание у художественно-ориентированной публики авторские молескины – интернет-мемы, получившие своё название от легендарной канцелярской марки, производящей записные книжки и альбомы для творчества в качественных матерчатых обложках, популярные у творческой интеллигенции, делающей в них записи, которые могут пригодиться в будущем творческом процессе, зарисовки, наброски. Один из самых ярких представителей этого жанра – омский художник Дамир Муратов (рис. 7).

Современная дизайн-графика представляет собой огромное визуально-антропологическое исследовательское поле для изучения и анализа самоочевидностей современного массового сознания, схем типизации объектов социального мира, форм социальной практики, экзистенциальных проблем повседневности. Одновременно следует осознавать потенциал графического дизайна в качестве инструмента продвижения гуманистических ценностей современной культуры и формирования требуемой мотивации целевой аудитории.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бланшо 1998 – *Бланшо М.* Неопишемое сообщество / Пер. с фр. Ю. Стефанова. Москва, 1998.
- Крюгер 1997 – *Крюгер Барбара.* Художники прошлого и настоящего. [Электронный ресурс] URL: http://www.warhol.org/education/resourceslessons/ru/pdf/kruger_handout_ru.pdf (дата обращения: 22.08.14).
- Крюгер 2009 – *Балаховская Ф.* Интервью с Барбарой Крюгер. [Электронный ресурс] URL: <http://www.timeout.ru/msk/feature/2621> (дата обращения: 22.08.14).

Материал поступил в редакцию 26.08.2014

ХИМЕРЫ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ, ИЛИ ОПЫТ ЗНАКОМСТВА С «ТАКСИДЕРМИЕЙ» ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

М. С. Горбулёва

Томский государственный педагогический университет

**Материал подготовлен при поддержке РГНФ, грант № 12-03-00198
«Биоэтика как форма самосознания современной культуры»**

Химера – это не только одно конкретное существо, известное по наследию древнегреческой культуры. Сегодня химер вновь создают в лабораториях и в новых формах культуры. Поскольку главной задачей биоэтики является защита индивидуальности, то приходится принимать и защищать разные формы этой индивидуальности. Биоэтика, заставляя изменить отношение к животным, фиксирует изменение отношения человека к себе, к своей жизни. Отмеченное сочувствие изменяет отношение к прошлому, в котором некоторые экзистенциальные ценности выглядят не жизнеспособными, не актуальными для выработки морального обоснования жизни человека. Вот эти «мёртвые» ценности подобны «чучелам», которые традиции тащат за собой

Ключевые слова: химера, таксидермия, биоэтика, символы, экзистенциальные ценности, визуальные формы, волонтёры, добровольчество.

CHIMERAS IN MODERN CULTURE, OR AN EXPERIENCE RESEARCHING OF “TAXIDERMISTRY” OF EXISTENTIAL VALUES

Maria Gorbuleva

Tomsk State Pedagogical University, Russia

Chimera it's not just one of the specific creature known on the heritage of ancient Greek culture. Today chimeras newly created in the laboratory and in the new forms of culture. Since the main goal of bioethics is to protect the individual, then we must accept and defend different forms of individuality. Bioethics, forcing to change the attitude towards animals, captures the change in the relationship of man to himself, to his life. This sympathy is change feeling of the past, in which some existential values do not seem viable, not relevant for the development of moral reasoning a person's life. These “dead” values like “stuffed”.

Keywords: chimera, taxidermy, bioethics, symbols, existential values, visual forms, volunteers, volunteering.

Визуальные образы, создаваемые в культуре, отражают ценности человека. По ним можно судить о тех или иных изменениях в культуре и социуме. Все изменения рано или поздно, в том или ином виде и качестве отражаются в искусстве, культуре, языке, социальных течениях. Визуальность и поступки людей – отражение внутренности культуры. Почему люди создают те или иные произведения, почему совершают те или иные поступки – интересное поле для междисциплинарных исследований с позиций гуманитарной экспертизы таких явлений.

Существо с головой и шеей льва, туловищем козы, хвостом в виде змеи в греческой мифологии носило имя Химера. В современной трактовке этого термина многие или почти все существа в древнегреческих мифах были химерами: сама Химера, Лернейская Гидра, Медуза Горгона, полуптицы-полуженщины (гарпии) или полурыбы-полуженщины (сирены), кентавр, фавн, Цербер, Пегас etc. Тогда они фиксировали неустойчивость любого порождения на границе природного и культурного, естественного и искусственного. Сегодня химеры вновь создают в лабораториях (онкомышь или флуоресцирующие кролики) и в новых формах культуры (фэнтези и компьютерные игры). Какую роль выполняют эти существа сегодня? Положительное или отрицательное значение они имеют? Они фиксируют новые пункты на шкале научно-технического прогресса или фиксируют регресс экзистенциальных ценностей? Ставят ли они новые вопросы перед этикой и эстетикой?

Эксперименты по созданию химер и гибридов животных в лабораториях стали известны в XVIII веке. Создание химер в лабораториях сегодня происходит для опытов по ксенотрансплантации, изучения воздействия лекарств и препаратов на человека, генной терапии различных неизлечимых или трудноизлечимых заболеваний и бионической инженерии. Химеры и трансгенные животные нужны для более приближённых результатов новых методов лечения болезней и действий медикаментов, которые можно было бы испытывать на человеке, но без использования человека в качестве испытуемого [Кожевникова 2013; Горбулёва 2014].

В эпоху Средневековья существовала практика подделки химер, монстров, чудовищ и волшебных существ путём изготовления чучел якобы существовавших представителей редкой фауны, о которых создавались многостраничные фолианты. Это было прибыльным бизнесом для монастырей, а также для торговцев. В Японии моряки занимались подделкой мумий русалок, материалом для чего служили рыбы и останки человека, дерево, а в Европе часто использовали рог нарвала или слоновую кость для изготовления рога единорога. Конечно, это было плутовство. В данном исследовании мы будем говорить о химерах и их визуальном выражении в современной культуре на грани науки и искусства. Научная таксидермия¹ не поощряла такие вещи, и таксидермисты, которые занимались изготовлением несуществующих животных (крипто-таксидермия²), временами подвергались жёсткой критике и изгоня-

¹ Таксидермия (Taxidermy, от др.-греч. τάξις – приведение в порядок и δέρμα – кожа, шкура) – способ изготовления чучел животных, основой при котором является шкура животного.

² Крипто-таксидермия (Crypto-Taxidermy, от греч. κρυπτός – тайный, скрытый) также обозначается как Rogue Taxidermy.

лись из профессиональных сообществ. В современности всё обстоит несколько иначе, хотя и не так однозначно.

В поле нашего рассмотрения попадают химеры, созданные в сфере таксидермии. Существует ряд таксидермистов, которые работают на грани науки и искусства, в их работах виден поиск нового, вызов человеческому воображению и общественной нормативности. Некоторые авторы увлечены созданием известных образов химер из греческой мифологии и других источников. Кто-то следует своей фантазии и, возможно, случаю – доступным материалам. Некоторые представляют химер не только по схеме «животное-животное», но и добавляют части человека. Также некоторые фантазируют на биотическую тему, изобретая своих киборгов. Их творения вызывают полярные эмоции реципиентов: от восторга и удивления до отрицания и ужаса.

Американский таксидермист Энрике Гомес Де Молина (Enrique Gomez De Molina)³ шокирует публику своими произведениями в виде химер-животных, состоящих из частей млекопитающих, птиц, земноводных, насекомых. Де Молина создаёт своих абсурдных животных отнюдь не ради денег, но ради высокого искусства и защиты животного мира. В своих интервью он сообщает, что невозможность бытия созданных им существ приносит ему печаль из-за того, что люди уничтожают много прекрасных животных, однако его радует то, что он может созерцать свои фантастические творения. Подобных представителей фантазийной таксидермии достаточно много, каждый несёт в своем искусстве собственные идеи и посыл для зрителя. Сарина Брюэр (Sarina Brewer) также изготавливает химер и украшения с частями животных⁴, Эндрю Ланкастер (Andrew Lancaster) показывает антропоморфных химер, используя чучела животных, кукол и плюшевые игрушки⁵. Лиза Блэк (Lisa Black) специализируется на бионических животных-киборгах, которых наполняют механизмы⁶.

Конечно, интерес к химерам и стремление к их созданию отражено и в современном искусстве. Представитель от искусства Кристина Ботвелл (Christina Bothwell) создаёт изящную и мистичную скульптуру малых форм, в образах и фигурах которой сплетено человеческое и звериное⁷. Скульптор из Китая Лю Сюэ (Liu Xue) создаёт характерных персонажей, которые гармонично сочетают в себе антропоморфное начало и звериную часть и имеют завершённый символический образ⁸. Провокатор современного искусства Дэмиен Хёрст (Damien Hirst) в некоторых своих творениях представляет единорогов в формалине, крылатых поросят, золотых тельцов, ангелов, пегасов и единорогов с анатомизированными частями⁹.

³ См.: <http://www.enriquegomezdemolina.com/>.

⁴ См.: <http://sarina-brewer.com/Site/index.html>.

⁵ См.: <http://www.odditycentral.com/pics/the-creepy-taxidermy-creatures-of-andrew-lancaster.html>.

⁶ См.: <http://www.lisablackcreations.com/>.

⁷ См.: <http://christinabothwell.com/>.

⁸ См.: <https://www.facebook.com/media/set/?set=a.10151549460018223.1073741826.275357838222&type=3>.

⁹ См.: <http://www.damienhirst.com/>.

Что ищут авторы этих произведений на самом деле? Ведь, по сути, они пытаются разложить на составляющие и препарировать мифологических существ и химер, мистические и волшебные явления, набить чучела и выставить их на всеобщее обозрение. Недостигаемое, тайное, загадочное, волшебное, подсознательное становится доступным для ближайшего и всестороннего рассмотрения. Некоторые из работ названных выше авторов красноречиво показывают желание разобраться в сути этих феноменов. Эти химеры представляют попытку реконструировать экзистенциальные ценности, воплотить их в чём-то осязаемом и рассмотреть их насколько возможно подробно, разобрать досконально, вывернуть наизнанку. Метафорично эти работы вскрывают наши духовные ценности, нашу подсознательную мифологию. Авторы заливают формалином наши мечты и надежды, препарировывают и мумифицируют ценности общества. Возможно, именно поэтому такие вещи вызывают целую палитру эмоций. Это может быть категорическое неприятие людей, которые, созерцая такие произведения, чувствуют, что каждый день повседневности отказываются от своей мечты, что все их идеалы – это чучело, набитое синтетикой. Или это может восхищать зрителей, которые понимают, что «фэйковая» тушка единорога, законсервированная в аквариуме, – это пародия на «мёртвые» ценности современного общества, которые традиции влекут за собой.

Современное общество насаждает стремление к успешности, инновациям, глобализму, сохранению идентичности, уникальности etc. Биоэтика призвана защитить индивидуальность, а учёным и обществу приходится принимать и защищать разные формы этой индивидуальности. Заставляя изменить отношение человека к животным, подопытным животным, биоэтика фиксирует изменение отношения человека (как представителя уникальной индивидуальности вне зависимости от его пола, возраста, социальной принадлежности, религии, сексуальной ориентации, профессии, увлечений, жизненной позиции) к себе, к своей жизни. Чтобы понять другого, нужно «влезть в его шкуру». Принятие «на время» моральных обязательств, ценностей даёт возможность или иллюзию приобщения к желаемому опыту. История транслирует «возвышенный опыт», что, наверное, заставляет конструировать новый опыт из частей «чучел». Технологии информационного общества, которые позволяют «охватить всё разнообразие мира», имеют вторую сторону; цена этого «охвата» – упрощение и унификация всего [Горбулёва и др. 2013]. Всё сложное и многогранное становится простым, штамповым, бесконечной копией, репликой, подделкой. Таким образом, перечисленные произведения иносказательно наталкивают на мысли о мёртвой уникальности, толерантности в формалине, чучеле добродетели, мумии мечты.

Говоря о ценностях сегодня, можно отметить такое явление, как добровольчество. Сегодня существует просто ошеломительное количество всевозможных благотворительных фондов помощи всем, кому только можно предстать, по сравнению с обстановкой в этом поле ещё десять или даже пять лет назад. К примеру, в городе Томске больше пяти организаций помощи и защиты животных, – для такого небольшого города это много; а фондов помощи детям – более десяти, не говоря уже о других организациях; также можно представить всероссийскую или мировую статистику в этом плане [Горбулёва

¹⁰ См.: <http://www.alsa.org/fight-als/ice-bucket-challenge.html>.

2012]. Яркий пример: начавшаяся в 2014 году акция¹⁰ по повышению осведомлённости о заболевании и сбору средств для больных, получившая название ALS Ice Bucket Challenge¹¹, захлестнувшая Интернет за считанные недели. Конечно, здесь играет роль прогресс технологий, связи, общества, законов. Но бесспорно, что благотворительность, добровольчество, волонтерские движения с каждым годом набирают популярность и даже входят в моду. Это ведь должно идти именно от ценностей общества, ценностей каждого человека – так сложилось исторически. Но что мотивирует человека облить себя ледяной водой и выложить видеовывод в сеть для трёх следующих, чтобы сделать пожертвование в фонд борьбы с болезнью, о которой он вообще раньше не знал? Много людей становится волонтерами для помощи пострадавшим, поиска людей, ухода за инвалидами, престарелыми, детьми или животными. Что движет волонтерами: альтруизм или эгоизм, а быть может – интерес или скука? Большой вопрос об аргументации этих поступков. Так нужно делать, потому что это хорошо; так нужно делать, потому что так делают все в моей школе/университете/работе/городе/стране/мире; так нужно делать, потому что так делают известные/хорошие/богатые/признанные обществом люди. Нужно спасать людей, ухаживать за больными, быть донором, быть вегетарианцем, усыновлять детей, беречь планету etc. Это нужно ради себя/ради других/ради детей/ради планеты/ради мира во всём мире/ради любви. Или ради «чучела любви». Делать что-то, чтобы быть счастливым (принимая во внимание, например, правила счастья Артура Шопенгауэра: чтобы быть счастливым, нужно выполнить четыре условия: любить кого-то, любить свою работу, иметь хобби, заниматься альтруизмом).

Этична ли оплата деятельности волонтера, должен ли возмещаться вред его здоровью – при условии, что всё, что делает человек, он делает по своему собственному желанию и потому должен нести ответственность за последствия? Если добровольчество является изъяснением свободной доброй воли, насколько волонтер может самостоятельно ставить рамки и границы своей деятельности даже в ущерб общему делу? Существуют ли рамки добровольчества, внутри которых всё же волонтер обязан действовать по правилам? Наконец, что значит быть волонтером, как нужно быть волонтером и кто может им быть – занимательные вопросы. Ответы на такие вопросы способен дать прежде всего информационно-синергетический подход к семиотической диагностике визуальных форм культуры [Мелик-Гайказян 2014; Горбулёва и др. 2013].

БИБЛИОГРАФИЯ

Кожевникова 2013 – Кожевникова М. Гибриды и химеры человека и животного: эксперименты и этика // Этнографическое обозрение. 2013. № 6. С. 109–117.

¹⁰ Amyotrophic lateral sclerosis (ALS) – боковой (латеральный) амиотрофический склероз (БАС), известный также как болезнь моторных нейронов, мотонейронная болезнь, болезнь Шарко, в англоязычных странах – болезнь Лу Герига, – медленно прогрессирующее, неизлечимое дегенеративное заболевание центральной нервной системы, при котором происходит поражение как верхних (моторная кора головного мозга), так и нижних (передние рога спинного мозга и ядра черепно-мозговых нервов) двигательных нейронов, что приводит к параличам и последующей атрофии мышц.

- Горбулёва 2014 – Горбулёва М. С. Парадоксы отношений биоэтики и биомедицины: технология создания «анимаглов» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 7 (148). С. 9–15.
- Горбулёва 2012 – Горбулёва М. С. Memoiry-turn и биоэтическое содержание символики современной культуры // Вестник Томского государственного университета. Философия, социология, политология. 2012. № 4 (20). С. 157–164.
- Горбулёва и др. 2013 – Горбулёва М. С., Мелик-Гайказян И. В., Мещерякова Т. В. Меч и скальпель: Семиотическая диагностика трансформации властных взаимоотношений как культурных детерминаций основных принципов биоэтики. Томск, 2013.
- Мелик-Гайказян 2014 – Мелик-Гайказян И. В. Новая культура для новых людей // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 7 (148). С. 33–44.

Материал поступил в редакцию 01.09. 2014

ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В ПРАВОСЛАВНОМ БОГОСЛУЖЕНИИ

Н. И. Сазонова

Томский государственный педагогический университет

**Материал подготовлен при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда, проект № 13-13-70001
«Визуальная антропология:
модели социокультурных коммуникаций»**

В докладе рассматривается визуальная составляющая православного богослужения, её роль и место в богослужении, принципы трансляции религиозного содержания, основания появления и особенности символизма в богослужении, отношение к символу в разных культурно-исторических условиях. Делается вывод о ведущей роли визуальных образов в трансляции сакрального содержания религии, что связано с особенностями религиозного опыта, составляющего основу религии. Анализируются формы и способы передачи религиозного содержания через образы-символы, которые рассматриваются в аспектах символики богослужения в целом и отдельных его элементов. Рассматриваются также исторически сложившиеся варианты отношения к символу в богослужении в Византии и в России.

Ключевые слова: визуальный образ, православие, богослужение, символизм, обратная перспектива.

VISUAL IMAGES IN THE ORTHODOX LITURGY

Natalia Sazonova

Tomsk State Pedagogical University, Russia

The paper discusses the visual component of Orthodox worship, its role and place in worship, principles of transmission of religious content, causes and features of symbolism in worship, relationship to the symbol in different cultural and historical conditions. It is concluded that the visual images play leading role in transmission sacred content of religion, which is connected with the peculiarities of religious experience, which is the basis of religion. The author analyzes the forms and ways of expressing religious content through images and symbols, which are considered in aspects of the symbolism of the Liturgy as a whole and its individual elements. Historically variants relation to the symbol in the Liturgy in Byzantium and Russia are also research.

Keywords: visual image, Orthodoxy, ritual, symbolism, reverse perspective.